

Научная статья

УДК 82.091:028.02

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.50.2.02

**ВОСПРИЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧИТАТЕЛЕЙ****Романова Галина Ивановна**Московский городской педагогический университет,
Москва, Россияgalinroma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6173-2411>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии литературы в процессе ее восприятия на культурную идентификацию читателей. Подчеркивается, что в историко-литературных исследованиях, традиционно ориентированных на личность писателя или имманентные свойства произведений, необходимо учитывать специфику адресата, читательской среды, а также методологию рецептивной эстетики. Констатируется, что процесс усвоения культурных, в том числе литературных явлений, признаваемых в обществе образцовыми, влиятельными, актуальными, становится фактом вовлечения читателей в социум и культуру, способствует самоидентификации читателей, проявляющейся в активизации позитивного отношения к жизни и культуре своего народа. Приведен пример влияния на творческую позицию Л. Толстого произведений Григоровича и Мопассана, изобразивших людей из простого народа.

Ключевые слова: рецептивная эстетика, идентификация, читатель, адресат, конкретизация.

Для цитирования: Романова, Г. И. (2023). Восприятие художественной литературы как фактор культурной идентификации читателей. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(50), 17–24. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.02>

Original article

UDC 82.091:028.02

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.50.2.02

**FICTION PERCEPTION
AS A FACTOR OF READERS' CULTURAL IDENTIFICATION****Galina I. Romanova**Moscow City University,
Moscow, Russiagalinroma@mail.ru, <https://orsid.org/0000-0002-6173-2411>

Abstract. The article considers the issue of literature dominating the cultural identification of readers in the process of its perception. It is emphasized that historical and literary studies, traditionally focused on the personality of the writer or the immanent properties of works, are to take into account the features of the addressee, the reading environment, as well as the theory and methodology of reader-response criticism. It is stated that the assimilation of cultural, including literary phenomena, recognized in the society as exemplary, influential, relevant, guarantees the readers are involved in the societal and cultural environment, contributes to their self-identification,

revealed through the positive attitude to life and culture of their people. The study presents example of the impact produced by the works by Grigorovich and Maupassant, depicting ordinary people on Leo Tolstoy's creative pattern.

Keywords: receptive aesthetics, identification, reader, addressee, concretization.

For citation: Romanova, G. I. (2023). Fiction perception as a factor of readers' cultural identification. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(50), 17–24. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.02>

Введение

Важнейшей категорией, определяющей то, как человек видит себя и мир, является культурная и этническая (национальная) идентичность (Guettego et al., 2017). Это одно из актуальных понятий в современной гуманитаристике (Yuldasheva, 2018). Существенным способом фиксации культурно-национальных художественных ценностей всегда было и остается искусство, в частности литература. В ходе восприятия словесного творчества протекают разнообразные процессы, изучаемые представителями ряда смежных наук (психология, социология, философия, литературоведение и др.), что объясняет общность некоторых терминов, употребляемых учеными. Одним из подобных понятий является выражение *культурная идентификация*, обозначающее процесс усвоения культурных, в том числе литературных явлений, признаваемых в обществе образцовыми, влиятельными и актуальными, а также констатирующее факт вовлечения человека в социум и культуру в ходе изучения искусства слова. При этом современные исследователи считают, что «значение термина “идентичность” потеряло свою содержательную ценность, ибо его предметная сфера переместилась в область микросоциологии, где слилась с социально-психологическим понятием “self” (self-identity)» (Вьюник, 2020, с. 48). С этой точки зрения для литературоведения важно, что не только группа, но и каждый член социума осознает себя носителем определенной культуры, в частности наследником литературных традиций, имеющих национальное или мировое значение (Лисенкова, 2018). Осмысление общечеловеческого содержания литературы и конкретизация культурной традиции рассматриваются как предпосылки национальной самоидентификации читателя и вовлечения его в мировую культуру.

Так как словесное творчество остается одним из важнейших способов фиксации культурных, национальных художественных ценностей, то в литературном образовании подчеркивается его влияние на формирование национально-культурной идентичности в сочетании с толерантным отношением к другим культурам, что вызывает повышенное внимание к данному аспекту изучения литературы. Однако вопрос о влиянии литературы в процессе ее восприятия на национально-культурную идентификацию читателей остается практически неисследованным.

Методология исследования

Проблема изучения литературы как фактора культурной идентификации для своего решения требует использования различных методов: историко-генетического

и культурологического подходов, социологии и психологии чтения, а также междисциплинарных исследований, проведенных в русле *cultural studies*, которые направлены на изучение роли социальных институтов в формировании культуры (Монин, 2017).

Изменения в общественной жизни и литературном процессе XXI века заставляют искать новые подходы к изучению литературы. Акцентирование роли читателя в литературном диалоге представителями таких научных направлений, как феноменология и рецептивная эстетика, результаты их исследований создают предпосылки для того, чтобы взглянуть на функции и задачи художественного творчества с новой стороны, т. е. с точки зрения воздействия на читателей. Соответственно, в литературоведческие исследования, традиционно использовавшие социологическую терминологию (народность, национальная специфика литературы, элитарность и массовость и т. д.), включаются новые понятия, связанные, в частности, с культурной идентификацией (Ведерникова, 2017). Их применение к читательской деятельности, восприятию, интерпретации и оценке произведений словесности помогает уточнить некоторые аспекты литературного диалога, в котором реализуются интенции его участников и достигается творческое понимание (Бахтин, 1997, с. 319–320).

Дискуссия и результаты

Изучение художественной литературы традиционно связывается преимущественно с личностью писателя или имманентными свойствами произведений. *Биографические сведения* могут свидетельствовать о причастности писателя к жизни и культуре своего народа, об активной гражданской и эстетической позиции. Интерес читателей к жизни и судьбе писателя поддерживает популярность его книг. Рейтинг литературных произведений и их культурная значимость — явления разные, но в ряде случаев они могут совпадать. Успех сочинений, получивших отклик у обширных масс читателей-любителей, и подлинно художественных произведений, имеющих неоспоримый эстетический вес, но оцененных по достоинству только в узких кругах, в какой-то исторический момент может быть соразмерным.

В произведении как его *имманентные свойства* могут ощущаться культурно-национальные традиции: связь с фольклором, предшествующей отечественной словесностью, что проявляется в использовании традиционных сюжетов, фольклоризмов, в межтекстовых взаимодействиях. Важнейший признак — национальный язык как основа специфической художественной речи, его концептосфера, в которой реализуются основные концепты культуры. Как отмечают филологи, «слово есть ничто иное, как культура в ее специфическом выражении» (Винокур, 2010, с. 9), а история литературы с этой точки зрения — поэтическое языкознание.

Черты определенной культуры наиболее явно проявляются в *формальных аспектах* произведения, к которым можно отнести воссоздание в художественном мире географических, исторических особенностей, специфики традиционного быта и обычаев. В этом смысле «безусловная похвала всему, что свое» (Вяземский, 1878, с. 244), интерес к «описанию сарафана» (Гоголь, 1994, с. 261), т. е. воспроизведение местного колорита, также является знаком истинной народности, частью особого художественного видения, отражением определенного типа культуры.

Названные и другие аспекты формы выражают *смыслы*, связанные с авторскими интенциями, авторской позицией и оценкой, системой ценностей. Понятие культурной традиции сопряжено с *содержательными гранями* произведения, личностным началом и ценностными установками писателей. Значим выбор истории своего народа в качестве основной темы или исторического фона, на котором разворачиваются сюжетные действия. Как знак высокой культуры рассматривается не только художественное выражение уважения к достижениям, но и «горестное сокрушение по поводу губительных слабостей и недостатков своего народа» (Хализев, 2009, с. 382). Воссоздание картин современной жизни переплетено с осмыслением актуальных общественно-политических проблем, религиозно-философских и художественно-эстетических вопросов.

При изучении автора (адресанта) и его сочинения практически незатронутым остается еще один участник коммуникативной ситуации — читательская среда, *адресат*, значение которого для реализации художественного смысла стало предметом исследований начиная со второй половины XX века. Представители *теории восприятия* считают, что смысл художественного произведения возникает в результате взаимодействия автора и читателя, творческих усилий обеих сторон. Так, Р. Ингарден в своих «Исследованиях по эстетике» утверждал, что писатель оставляет пространство для домысливания, или некие пробелы в изображении, нуждающиеся в *конкретизации*. Она, в свою очередь, «является результатом взаимодействия двух различных факторов: самого произведения и читателя, в особенности творческой, воссоздающей деятельности последнего, которая проявляется в процессе чтения» (Ингарден, 1962, с. 73). Не только от авторских интенций зависит содержание произведения, но и от фантазии и вкуса читателей, которые дополняют, конкретизируют «места неполной определенности» (Там же, с. 82). Можно добавить, что конкретизация (как ее понимают в теории восприятия) во многом обусловлена возможностями реальных читателей. Так, О. Э. Мандельштам констатировал: «Легче провести в СССР электрификацию, чем научить всех грамотных читать Пушкина, как он написан, а не так, как того требуют их душевные потребности и позволяют их умственные способности» (Мандельштам, 1987, с. 46).

Исследователи роли читателя в литературном процессе предложили, кроме конкретизации, термин *идентификация*. Так, В. Изер в работе «Процесс чтения: феноменологический подход» писал: «Процесс усвоения чужого литературоведы называют *идентификацией* читателя с прочитанным. <...> Идентификация не есть самоцель, но стратегия, с помощью которой писатель подталкивает читателя занять определенную позицию» (Изер, 2004, с. 221). Соответственно, историческое значение произведений искусства заключается не только в изобразительной или экспрессивной функции, но и равным образом в их воздействии на читателей. Речь идет не только о непосредственно эмоциональном впечатлении (об очищающих душу переживаниях при восприятии художественных произведений писали еще античные философы). Формирование убеждений (в том числе представлений о принадлежности к определенной культуре) как отношения к жизни в ее пространственно-временных границах, к социуму в различных его формах, к людям — от ближайшего окружения до самого отдаленного — предполагает значительное интеллектуальное усилие.

Таким образом, представители теории восприятия вплотную подошли к вопросу о культурной самоидентификации читателей, хотя специально эту проблему не исследовали. Закономерности понимания и интерпретации литературного произведения

занимали и российских ученых XX века. Возникающий при прочтении художественного произведения вопрос: «Почему мне нравится или не нравится?», — правомерен, но недостаточен, потому что, как удачно выразился Г. Гуковский, необходимо понимать «не только мое отношение к данному действующему лицу, но и отношение к нему же автора, и, что, пожалуй, важнее всего, мое отношение к отношению автора» (Гуковский, 1966, с. 36). В этом случае восприятие и адекватное понимание художественного произведения становится фактором, способствующим культурной самоидентификации читателей.

Таким образом, позиция автора, имманентные особенности произведения, а также его художественный потенциал, воздействующий на читателей и способствующий их вовлечению в социум и культуру, становятся предпосылками *самоидентификации* личности, в том числе и национально-культурной. Имеющие непосредственное отношение к культуре выражения «дух народа», «манера понимать вещи», вошедшие в отечественный литературоведческий дискурс еще в XIX веке, — умозрительные и очень неопределенные понятия, когда относятся к произведению словесности в целом. Но примененные по отношению к читательской деятельности, восприятию, интерпретации и оценке произведения словесности, они становятся более конкретными и осязаемыми.

Отчетливое или неосознаваемое в полной мере причисление читателем себя к некоему сообществу определяет интерес к прошлому страны, деталям быта и традиций, в целом к культуре своего народа, формирует соответствующую *систему ценностей*. Аксиология литературы какого-либо периода, утверждаемая в творчестве конкретного писателя, в произведении, избранном для анализа, предстает как образцовая, общечеловеческая, и в этом качестве обогащает и корректирует индивидуальную систему ценностей. С этой точки зрения задача литературного образования заключается в сохранении, развитии и передаче культурного наследия.

Благодаря яркой творческой самобытности и глубокому профессионализму именно писатели являются, по выражению А. Л. Бема, гениальными читателями, способными оценить самые разные аспекты художественного творчества. При этом содействовать национально-культурной идентификации могут и произведения зарубежной литературы.

Приведем пример из истории русской литературы. В 1893 году Толстой признавался Д. В. Григоровичу, автору популярной в свое время повести «Антон-Горемыка» (1847): «Помню умиление и восторг, произведенные на меня, тогда 16-летнего мальчика, <...> Антоном-Горемыкой, бывшим для меня радостным открытием того, что русского мужика <...> можно и должно описывать не глумясь и не для оживления пейзажа, а можно и должно писать во весь рост, не только с любовью, но с уважением и даже трепетом» (Толстой, 1953, с. 409). Именно так — с чувством глубокого уважения — изображен косноязычный мужик, по авторской характеристике, невзрачный, богобоязненный Аким в пьесе «Власть тьмы» (1886), воспроизводящей русский крестьянский быт, темные стороны сознания работников, обусловленные отсутствием Бога в душе. Тем знаменательнее факт полемики русского классика с Г. де Мопассаном по поводу словесного изображения человека из народа. В «Предисловии к сочинениям Гюи де Мопассана» (1894) Толстой писал, что Мопассан «не только с равнодушием, но с презрением, как животных, описывал рабочий деревенский народ... над которым можно только смеяться. <...> Но несмотря на то, что я русский и не жил с французским

народом, я все-таки утверждаю, что, описывая так свой народ, французские авторы неправы и что французский народ не может быть таким, каким они его описывают» (Толстой, 1983, с. 227).

Такую резкую реакцию можно рассматривать как знак отторжения высокомерной позиции французского писателя и представляемой им традиции. В то же время Толстого отличало вполне трезвое отношение к русскому народу, что следует из многих его писем. Оно было результатом, в первую очередь, его жизненного опыта (в 1861 году он стал мировым посредником и отстаивал интересы крестьян Тульской губернии, тесно общался с крестьянами и работниками, помогая во время голода в 1890–1892 годах, и т. д.), давшего материал для художественного творчества. Однако многое, как видно из процитированных материалов, обусловлено и литературным влиянием. Восприятие гениальным писателем различных художественных фактов (повести Григоровича и полемика с рассказами Мопассана) направили его внимание на соответствующее явление в национальной культуре и повлияли на его идейные позиции, систему ценностей, художественно-эстетические принципы. Примеры, подтверждающие роль художественного творчества в восприятии своей культуры, можно умножить.

Заключение

Жизненная позиция автора как исторической личности, имманентные особенности произведения, а также его художественный потенциал, воздействующий на читателей и способствующий их вовлечению в социум и культуру, становятся предпосылками сложного процесса, одним из аспектов которого выступает национально-культурная *самоидентификация читателей*. В этом случае можно рассматривать и изучать восприятие литературных произведений как факт эстетического и художественного воздействия, заключающегося в активизации позитивного отношения к жизни и культуре своего народа. Будучи предпосылкой налаживания социокультурных связей между поколениями, разными социальными группами в обществе и т. д., культурная идентификация может содействовать снятию настроений отчуждения и враждебности, быть способом преодоления кризиса национально-культурной идентичности, проявляющегося в духовной отчужденности и изолированности личности от социума и культуры. С этой точки зрения целью изучения литературы, а также литературного образования служит сохранение, развитие и передача национального художественного наследия как основы всеобщего взаимопонимания.

Список источников

1. Guerrero, L. K., Andersen, P. A., & Afifi, W. A. (2020). *Close Encounters: Communication in Relationships* (6th ed.). SAGE Publishing.
2. Yuldasheva, F. (2018). Globalization, understanding self-identity, and formation of new personality. *European science review*, 396–398.
3. Вьюнник, Е. Д. (2000). Проблемы культуры и национальной идентичности. *Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения*: научно-информационный сборник РГБ. Вып. 2, 48–60.
4. Лисенкова, А. А. (2018). Особенности формирования российской культурной идентичности. *Ценности и смыслы*, 2(54), 69–82.

5. Монин, М. А. (2017). Культурология и/или Cultural studies. *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*, 1, 78–84.
6. Ведерникова, Ю. В. (2017). Современная социология литературы: теория «поля литературы» Пьера Бурдьё. *Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы*: материалы Международной научно-практической конференции. Маркер, 120–125.
7. Бахтин, М. М. (1997). Проблема текста. *Собр. соч.*: в 7 т. Т. 5, 306–326.
8. Винокур, Г. О. (2010). *Культура языка*. Комкнига.
9. Вяземский, П. А. (1878). *Полн. собр. соч.*: в 12 т. Т. 1. Типография М. М. Стасюлевича.
10. Гоголь, Н. В. (1994). *Собр. соч.*: в 9 т. Т. 7. Русская книга.
11. Хализев, В. Е. (2005). *Ценностные ориентации русской классики*. Гнозис.
12. Ингарден, Р. (1962). *Исследования по эстетике*. Издательство иностранной литературы.
13. Мандельштам, О. Э. (1987). *Слово и культура*. Советский писатель.
14. Изер, В. (2004). Процесс чтения: феноменологический подход. *Современная литературная теория: антология*. Флинта, 201–223.
15. Гуковский, Г. А. (1966). *Изучение литературного произведения в школе*. Просвещение.
16. Толстой, Л. Н. (1953). *Полн. собр. соч.*: в 90 т. Т. 66. Государственное издательство художественной литературы.
17. Толстой, Л. Н. (1983). *Собр. соч.*: в 22 т. Т. 15. Художественная литература.

References

1. Guerrero, L. K., Andersen, P. A., & Afifi, W. A. (2020). *Close Encounters: Communication in Relationships* (6th ed.). SAGE Publishing. (In English).
2. Yuldasheva, F. (2018). Globalization, understanding self-identity, and formation of new personality. *European science review*, 396–398. (In English).
3. Vyunnik, E. D. (2000). Problems of culture and national identity. *Culture in the modern world: experience, problems, solutions*: scientific and informational collection RSL, Issue 2, 48–60. (In Russ.).
4. Lisenkova, A. A. (2018). Features of the formation of Russian cultural identity. *Values and Meanings*, 2(54), 69–82. (In Russ.).
5. Monin, M. A. (2017). Culturology and/or Culture studies. *Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*, 1, 78–84. (In Russ.).
6. Vedernikova, Yu. V. (2017). Contemporary Sociology of Literature: Pierre Bourdieu's «Field of Literature» Theory. *Science today: facts, trends, forecasts*: materials of the International Scientific and Practical Conference. Marker, 120–125. (In Russ.).
7. Bakhtin, M. M. (1997). Text problem. *Collected works*: in 7 vols. Vol. 5, 306–326. (In Russ.).
8. Vinokur, G. O. (2010). *Language culture*. Komkniga. (In Russ.).
9. Vyazemsky, P. A. (1878). *Complete works*: in 12 vol. Vol. 1. Tipografiya M. M. Stasyulevicha. (In Russ.).
10. Gogol, N. V. (1994). *Collected works*: in 9 vol. Vol. 7. Russkaya kniga. (In Russ.).
11. Khalizev, V. E. (2005). *Value orientations of Russian classics*. Gnosis. (In Russ.).
12. Ingarden, R. (1962). *Research in Aesthetics*. Izdatel'stvo inostranoj literatury. (In Russ.).
13. Mandelstam, O. E. (1987). *Word and culture*. Sovetskij pisatel'. (In Russ.).
14. Iser, V. (2004). The process of reading: a phenomenological approach. *Contemporary Literary Theory: An Anthology*. Flinta, 201–223. (In Russ.).
15. Gukovsky, G. A. (1966). *The study of literature in school*. Prosveshchenie. (In Russ.).
16. Tolstoy, L. N. (1953). *Complete works*: in 90 vol. Vol. 66. Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury. (In Russ.).
17. Tolstoy, L. N. (1983). *Collected works*: in 22 vol. Vol. 15. Hudozhestvennaya literatura. (In Russ.).

Информация об авторе

Галина Ивановна Романова — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы Института гуманитарных наук МГПУ.

Information about the author

Galina I. Romanova — Doctor of Philology, Professor of the Russian Literature Department, Institute of Humanities Sciences, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.